

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/1813_145X_2023_1_130_247_253

EDN: WQBSHA

Провокативность репрезентации группы «Shortparis»

Михаил Юрьевич Егоров

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

michael_egorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0049-1535>

Аннотация. В статье анализируется специфика акции «Коллайдер» с участием группы «Shortparis». Провокативность «Коллайдера» связана с пересмотром ряда устойчивых норм, табу: религиозных, телесных, гендерных, социальных. В самом начале акции, из-за наложения церковного хорового пасхального канона на вокальные партии солиста группы, происходит совмещение сакрального и профанного начал, создается эффект взаимодополнения и взаимовлияния. В ходе представления нарушались телесные и гендерные ограничения, что выглядело как освобождение, уход от подчинения власти, но этот же факт может быть рассмотрен как властное подчинение, коллективное следование регламентируемой практике. В финале «Коллайдера» разрушается граница между исполнителями и публикой, между реальностью и спектаклем — солист спускается со сцены и роняет металлические ограждения, отделяющие танцоров от зрителей, публике предлагается подключиться к действию. Тем самым происходит разрушение самой привычной формы концерта, где слово и тело теперь не противопоставляются, а активно взаимодействуют. Во время акции традиционные элементы, находящиеся в оппозиционных отношениях: верх — низ, внутри — снаружи, хаос — порядок, сакральное — профанное, культура — естественное состояние, слово — тело, песня — танец, участник действия — зритель и т. д. — утрачивают свое дизъюнктивное состояние, противоположности сближаются. Акция «Коллайдер» была сконструирована так, чтобы намеренно аккумулировать множество культурных знаков, архетипов (например, хоровод, зикр, дионисово действо). Название представления отсылает к большому адронному коллайдеру, предназначенному для поисков бозона Хиггса — частицы бога. Провокации «Shortparis» выглядят парадоксально, потому что при обращении к более высоким культурным точкам, разноректорным архетипам оказывается важна не «резкость», а «мягкость» общего принятия. «Коллайдер» продемонстрировал паллиативные стратегии, стратегии медиации, при которых провокация не может стать радикальной.

Ключевые слова: перформанс; «Shortparis»; «Коллайдер»; Н. Комягин; М. Диденко; В. Варнава; провокация; гендер; телесность; архетип; хоровод; медиация

Для цитирования: Егоров М. Ю. Провокативность репрезентации группы «Shortparis» // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 247–253.

http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_247_253. <https://elibrary.ru/WQBSHA>

Original article

Provocative representation of the band «Shortparis»

Mikhail Yu. Egorov

Candidate of philological sciences, associate professor of department of russian literature, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1

michael_egorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0049-1535>

Abstract. The article analyzes the specifics of the «Collider» campaign with the participation of «Shortparis» band. The provocativeness of «Collider» is associated with the revision of a number of sustainable norms, taboos: religious, bodily, gender, social. At the very beginning of the action, due to the imposition of the church choral Easter canon on the vocal parts of the soloist of the band, the sacred and profane principles are combined, the effect of complementation and mutual influence is created. During the presentation, bodily and gender restrictions were violated, which looked like liberation, withdrawal from the subordination of power, but the same fact can be considered as power subordination, collective adherence to regulated practice. In the finale of «Collider», the border between the performers and the audience is destroyed, between reality and the performance — the soloist descends from the stage and drops the metal fences that separate the dancers from the audience, the audience is invited to join the action. Thus, the destruction of the

most familiar form of the concert occurs, where the word and body are now not opposed, but actively interact. During the action, the traditional elements in opposition relations: top — bottom, inside — outside, chaos — order, sacred — profane, culture — natural state, word — body, song — dance, participant of the action — spectator, etc. — lose their disjunctive state, opposites get closer. The Collider action was designed to deliberately accumulate many cultural signs, archetypes (for example, round dance, zikr, Dionysos action). The name of the performance refers to a large hadron collider designed to search for the Higgs boson — the particles of the god. Provocations of «Shortparis» look paradoxical, because when referring to painful cultural points, different-vector archetypes, it turns out to be important not «sharpness», but «softness» of general acceptance. The Collider demonstrated palliative strategies, mediation strategies in which provocation cannot become radical.

Keywords: performance; «Shortparis»; «Collider»; N. Komyagin; M. Didenko; V. Varnava; provocation; gender; corporality; archetype; round dance; mediation

For citation: Egorov M. Yu. Provocative representation of the band «Shortparis». *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(1): 247-253. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_247_253. <https://elibrary.ru/WQBSHA>

Введение

28 июля 2019 г. на московском фестивале современного искусства «Форма» была представлена акция «Коллайдер» с участием группы «Shortparis». Режиссером действия выступил М. Диденко, хореографом — В. Варнава, художником — П. Семченко. В. Варнава сотрудничал с «Shortparis» ранее в работе над спектаклем «Red Square», представленном в Московском театре на Таганке в апреле 2019 г. «Коллайдер» был воплощен на территории арт-пространства «Хлебозавод» в павильоне «Бойлерная».

В аннотации акции на сайте М. Диденко указывается: «Коллайдер — это часовое выступление, драматургия которого состоит из нескольких этапов, нагнетающих энергию поступательно. На постепенное умножение энергии работают не только хореография вместе с музыкой, но и партитура света, серия визуальных преобразований, сложная система видеопроекций, монтирующихся в режиме реального времени» [Коллайдер].

Провокационность «Коллайдера» связана с пересмотром ряда устойчивых норм, табу: религиозных, телесных, гендерных, социальных. «И наш «Коллайдер» высвобождает бесконечно охраняемую энергию русской души в такой музыкальный и физический танцевальный поток энергии, которым мы хотим расщепить все страхи, обуревающие наше общество», — настаивал М. Диденко [Танцы ста...].

Методы исследования

Методология предлагаемой интерпретации связана с наработками культурных исследований (cultural studies), нашедших отражение, например, в трудах Р. Уильямса [Williams, 2005], С. Холла [Hall, 2016]. Несомненно, работа была бы невозможна без обращения к трудам по семиотике и структурализму Р. Барта [Барт, 1989],

Ю. Лотмана [Лотман, 2002], особенно отметим исследования последнего по семиотике бытового поведения [Лотман, 1992]. Также статья опирается на исследования по современному театру и перформансу (прежде всего на книгу «Постдраматический театр» Х.-Т. Лемана [Леман, 2013]).

Результаты исследования

Акция начиналась необычно. В начале была включена запись церковных песнопений. Только искушенный слушатель мог бы распознать в ней исполнение пасхального канона Иоанна Домаскина, звучали ирмосы песен 1-8 и задостойник. Это было не привычное исполнение, а греческий распев. «Отроки от печи избавивый, быв Человек, страдает яко смертен, и страстию смертное в нетления облачит благолепие, Един благословен отцев Бог и препрославлен», — под эти слова солист «Shortparis» Н. Комягин взошел на возвышающуюся над зрителями сцену, расположенную в центре ангара. Слова задостойника: «Ангел вопиаше Благодатней: Чистая Дево, радуйся, и паки реку: радуйся! Твой Сын воскрес...» — перебивает голос Н. Комягина (лидера «Shortparis»), диссонирующий с греческим многоголосием. Сакральное начало оказывается совмещенным с началом профанным, создавая эффект взаимодополнения и взаимовлияния.

Пасхальный канон звучал неслучайно. Большинство композиций, исполненных во время анализируемого концерта, взяты из альбома «Shortparis» 2017 г. «Пасха». Влияние религиозного начала на свои тексты подтверждал сам Н. Комягин [Shortparis: «Это...», 2017]. В клипе на песню из указанного альбома «Туту» использован живописный сакральный образ — икона Одигитрия. Она исполняет функцию, отчасти схожую с прозвучавшим в начале «Коллайдера» пасхальным канонам. Как любая цитата, эти объ-

екты заставляют реципиента искать связи между процитированным и изначальным текстом.

Во время пасхального песнопения сотня танцоров в непрерывном движении окружала сцену. Выход танцоров под пасхальный канон предвещал общий синкретический характер действия. Нарушение телесных табу состояло в том, что в ходе акции под пение «Shortparis» танцоры постепенно срывали с себя и друг друга одежду, оставаясь обнаженными. В финале же голые участники действия занимали сцену, образуя единую живую массу. Особенно эффектно такой заключительный акт выглядел в сопоставлении с квазицерковным началом.

Из-за того, что обнаженные танцоры в финале тянулись, простирая руки, к стоящему солисту «Shortparis». Визуально эта сцена напоминала и сюжет картины Т. Жерико «Плот «Медузы», и эпизод из клипа «I Want To Break Free» группы «Queen», в свою очередь отсылающий к балету В. Нежинского «Послеполуденный отдых фавна».

Гендерные маркеры тоже попали в зону интереса постановщиков. Пластика Н. Комягина, манерность его голоса подчеркивали равнодушие к квир-френдли тематике. Равнодушие к половым различиям демонстрировали танцоры.

Любопытно, что разрушение телесных и гендерных ограничений выглядело как освобождение, уход от подчинения власти (в терминах освобождения тела от власти М. Фуко [Фуко, 1999]), но с учетом намеренного театрального представления этот же факт может быть рассмотрен как властное подчинение, коллективное следование регламентируемой практике.

«Дискурс политики нам чужд», — заявил Н. Комягин, характеризуя мировоззрение «Shortparis» [«Страшно» ... , 2019]. Он же говорил в другом интервью: «Да, нам свойственна категоричность и радикальность, но она скорее художественно-эстетического толка. Мы не хотели бы быть ни инструментом в руках власти, ни рупором оппозиции или каких-либо еще сил» [«Мы хотели...», 2019] (похожие идеи высказывались в ряде интервью [«Violence Is One...», 2020; Shortparis. Hard ... , 2021; Shortparis: «На любое...»]).

Однако социально-политические подтексты, несомненно, можно обнаружить в «Коллайдере». Все танцоры были одеты в форменные рубашки синего цвета с погонами, напоминая то ли охранников, то ли полицейских. В процессе акции это обмундирование подвергалось «поруганию»: по-

гоны отрывались, одежда разрывалась. На сцене рядом с солистом всегда находился человек в форменной военной фуражке-«майор», активно командовавший участниками действия (его роль исполнял В. Варнава). «Майор» упоминается в песне «Страшно», откликающейся на строчки Е. Летова. У «Shortparis» в третьем куплете: «Тебе не справиться / И им не справиться / Лед не спасет / Майор идет». У «Гражданской обороны» в песне «Мы — лед»: «Майор их передушит всех подряд, он идет / Он гремит сапогами, но упал гололед / И мы — лед под ногами майора! ...Пока мы существуем — будет злой гололед / И майор поскользнется, майор упадет / Ведь мы — лед под ногами майора!»

В финале «Коллайдера» разрушается рамка между исполнителями и публикой, между реальностью и спектаклем — солист спускается со сцены и роняет металлические ограждения (точно такие же, какие используют во время митингов), отделявшие танцоров от зрителей, публике предлагается подключиться к действию. Тем самым происходит разрушение самой привычной формы концерта, где слово и тело теперь не противопоставляются, а активно взаимодействуют.

Организаторы «Коллайдера» предпочли дефиницию «акция», хотя перед зрителями было развернуто хорошо сконструированное представление с элементами свободного действия. В нем намеренно аккумулировалось множество культурных знаков, архетипов. Во время такой акции традиционные элементы, находящиеся в оппозиционных отношениях: верх — низ, внутри — снаружи, хаос — порядок, сакральное — профанное, цивилизация — естественное состояние, слово — тело, песня — танец, участник действия — зритель и т. д. — утрачивают свое дизъюнктивное состояние, противоположности сближаются [Лотман, 1996]. Приведем некоторые примеры разнообразных реализаций (аудиальных, визуальных, деятельностных и т. д.) указанных оппозиций в ходе «Коллайдера».

– Верх — низ. Возвышающаяся на человеческий рост сцена со стоящим Н. Комягиным, музыкантами группы «Shortparis», «майором» и настолько же важная часть представления — на уровне пола сотня танцоров.

– Внутри — снаружи. Внутри, в центре — сцена с музыкантами, снаружи, на периферии — перформеры, окружающие сцену.

– Хаос — порядок. Срывание одежды танцорами, их импровизационные взаимодействия, залезание на сцену и т. д., с одной стороны, с

другой — синхронное выполнение тех или иных движений.

– Сакральное — профанное. Сакральные христианские песнопения в начале представления и собственно песни «Shortparis».

– Цивилизация — естественное состояние. Форменная одежда (как знак цивилизационного отличия) танцоров и их обнажение (как приближение к природному началу).

– Слово — тело. Взаимодействия слова и тела иллюстрируют эпизоды, в которых перформеры начинают хором подпевать Н. Комягину, при этом синхронно двигаясь, маршируя, воздымая руки.

– Песня — танец. Перформеры не только исполняют танцы, но и иногда подпевают солисту, он же манипулирует не только голосом, но и собственным телом.

Компоненты оппозиций не уничтожают, а дополняют друг друга, при этом невозможно сказать, какой из компонентов заряжен положительным смыслом, какой — отрицательным.

Почему акция получила название «Коллайдер»? Сошлемся сначала на метафорическое высказывание, размещенное на сайте режиссера представления М. Диденко: «Как Большой Адронный Коллайдер призван расщепить ядро атома, так сотня перформеров, двигающихся в танце по кругу, призваны расщепить ядро музыки танцем; удвоить энергию концерта хореографическими паттернами» [Коллайдер]. Для М. Диденко интересно прежде всего взаимопроникновение танца и музыки, иносказательным выражением чего выступает функционирование указанного агрегата.

Коллайдер является ускорителем заряженных частиц, разгоняет протоны и ионы для изучения продуктов их столкновения. Одна из задач большого адронного коллайдера — поиск бозона Хиггса, такой частицы, которая придает массу телам. Прозвучавший в начале акции «Коллайдер» пасхальный канон откликается в полуофициальном обозначении бозона Хиггса — частица Бога [Lederman, 1993]. В физику, таким образом, привносится метафизическое начало, физика и метафизика соединяются, что возвращает нас к вопросу о сближении компонентов оппозиций. Кроме этого коллайдер представляет собой кольцо — танцоры, как и частицы в коллайдере, находились во время представления в круговом движении.

Хоровод упоминается в хите «Shortparis» «Страшно»: «А женщины красятся / И дети прячутся / Встать в хоровод / Никто не врет // ...А женщины красятся / И дети прячутся / Встать в хоровод / Майор идет (да)». По-видимому, круговой коллективный танец является одной из древнейших танцевальных форм, связанной с ритуалом. Такой архаичный ритуал выражал бы социальную общность. В круговом коллективном танце исполнители ощущают непосредственный физический контакт, дух единения. «Хоровод — первоначально община жертвоприносителей и причастников жертвенного таинства» [Иванов, 1974, с. 94].

Рождение театра связано с хороводными дионисовыми действиями. В центре хоровода при этом приносилась жертва — сначала реальная, потом фиктивная. «Это — протагонист, ипостась самого бога оргий, изображающий внутри круга страдальную участь обреченного на гибель героя» [Иванов, 1974, с. 94]. Так и в «Коллайдере» Н. Комягин, находящийся в центре круга на возвышении, в финале оказывался на какое-то время втянут в круговорот тянущихся к нему обнаженных тел. Все действие акции походило на жертвенное служение, то есть коллективный танец был направлен на программирование и искусственного означающего (внешняя «картинка»), и глубинного означаемого (подлинные эмоциональные переживания исполнителей, подчас физически измотанных теми или иными движениями). Здесь внешнее («театральное») выражение состояния оказывается совпадающим с внутренним («непосредственным») — крик изображается криком, слабость — слабостью, поцелуй — поцелуем и т. д. Точно также в ритуале каждый участник ощущал себя «действенной молекулой оргийной жизни Диониса тела» [Иванов, 1974, с. 93-94].

Авторы «Коллайдера» в своих исканиях коллективных танцев, видимо, отталкивались не от русского хоровода (хотя он тут, несомненно, тоже важен), а от зикра: «...я предложил ...идею кругового ритуального танца — референсом был суфийский обряд зикр», — признавался М. Диденко [Shortparis, Максим Диденко..., 2019]. Одна из форм зикра предполагает коллективное движение по кругу с синхронными хлопываниями, покачиваниями, подпрыгиваниями, при этом многократно повторяются молитвенные фразы. В мусульманстве зикр рассматривается как форма молитвы, духовная практика, которая направлена на достижение участником состояния божественного присутствия [Кньш, 2004, с. 368-374]. Помещая танцоров в схожую

ситуацию, М. Диденко и В. Варнава добивались имитации эффекта постижения тайны и откровения, достижения участниками экстатического состояния.

Важно также то, что зикр в российском сознании ассоциируется с ритуальным танцем, который исполняли чеченцы перед боем. В «Коллайдере» использование зикра выглядело и как демонстрация еще одного табуированного элемента, намекающего на непростые межнациональные отношения.

В любом случае обращение к суфийской традиции знаменовало демонстративное провокационное соседство и взаимодействие в «Коллайдере» элементов восточной и западной культур.

Заключение

«История «Shortparis» — это история последовательного создания культа. Каждое их выступление — возведение ритуала во главу угла, хладнокровный расчет с установкой на катарсис», — справедливо указывает К. Ильина в рецензии на альбом группы 2019 г. «Как закалялась сталь» [Ильина, 2019, с. 277] (см. также [Малахова, 2019, с. 6; Науне, 2018; Кубрак]).

Одна из действенных стратегий, выбранных «Shortparis», — провокация. Провокативность группы направлена на как можно большее число людей. Среди них на одном полюсе находится обыватель, которому покажутся в лучшем случае непривычными манера исполнения песен, обнажение танцоров и т. д. На другом полюсе — просвещенный слушатель и зритель, способный не только на отторжение и раздражение, а на то, чтобы уловить, например, семантические нюансы в использовании пасхального песнопения в начале «Коллайдера».

Парадоксальность провокации «Shortparis» состоит в том, что при обращении к болевым культурным точкам, разновекторным архетипам оказывается важна не «резкость», а «мягкость» общего принятия. Одежда, используемая танцорами, все-таки псевдополицейская (использованы исключительно форменные рубашки), танцоры обнажаются, но не абсолютно, религиозная тема, тема «пасхальности» активно не педальруется и т. д. «Коллайдер» продемонстрировал паллиативные стратегии, стратегии медиации, при которых провокация не может стать радикальной. Показательна в этой связи строчка из сопроводительной информации, составленной музыкантами «Shortparis» к альбому «Как закалялась сталь»: «Релиз выстроен как движение от глянцевого форм к протесту, лишь иллюзорно воз-

можному внутри поп-культуры» [Shortparis — Так... (2019)].

Библиографический список

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. Москва : Прогресс, 1989. 616 с.
2. Иванов В. Предчувствия и предвестия // Иванов В. Собрание сочинений. Т. 2. Брюссель : Foyer Oriental Chretien, 1974. С. 86-103.
3. Ильина К. Песни страха и бесстрашия: пришествие Shortparis // Искусство кино. 2019. № 11/12. С. 174-177.
4. Кныш А. Мусульманский мистицизм: краткая история. Москва ; Санкт-Петербург : Диля, 2004. 453 с.
5. Коллайдер // Maxim Didenko. URL: <http://maximdidenko.org/коллайдер/> (дата обращения: 01.11.2022).
6. Кубрак Н. Почему Shortparis не музыкальная группа, а арт-проект // Собака. URL: <https://www.sobaka.ru/kostroma-jaroslavl-ivanovo/entertainment/music/99123> (дата обращения: 01.11.2022).
7. Леман Х.-Т. Постдраматический театр / пер. с нем., вступ. ст. и комм. Н. Исаевой. Москва : ABCdesign, 2013. 311 с.
8. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. 544 с.
9. Лотман Ю. М. Декабрист в повседневной жизни: (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) // Избранные статьи : в 3 т. Т. 1. Таллинн : Александра, 1992. С. 296-336.
10. Лотман Ю. М. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 338-380.
11. Малахова Н. Шокотерапия Shortparis // Московский комсомолец. № 114. 01.06.2019. С. 6.
12. «Мы хотели остаться в поле искусства и не перейти в поле провокации». Группа Shortparis о радикальном исламе, поп-шлягерах и клиентоориентированности // Коммерсант. 14.05.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3967504> (дата обращения: 01.11.2022).
13. «Страшно» — это саундтрек жизни в России 2019 года»: интервью с группой Shortparis // Афиша. Daily. 23.05.2019. URL: <https://daily.afisha.ru/music/11980-strashno-eto-saundtrek-zhizni-v-rossii-2019-goda-intervyu-s-gruppyo-shortparis/> (дата обращения: 01.11.2022).
14. Танцы ста человек под Shortparis: Максим Диденко, Владимир Варнава и Павел Семченко — о том, как будут «высвобождать энергию русской души» на фестивале «Форма» // Правила жизни. 27.07.2019.

URL: <https://www.pravilamag.ru/hero/114302-tancy-100-chelovek-pod-shortparis-maksim-didenko-vladimir-varnava-i-pavel-semchenko-o-tom-kak-budut-vysvobozhdajut-energiyu-russkoj-dushi-na-festivale-forma/> (дата обращения: 01.11.2022).

15. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. Москва: Ad Marginem, 1999. 480 с.

16. Hall S. *Cultural Studies* 1983. Durham-London: Duke University Press, 2016. 232 p.

17. Hayne Ch. Shortparis. The boys from Siberia are coming in from the cold // Gigwise. 28.08.2018. URL: <https://gigwise.com/features/3276337/shortparis-the-boys-from-siberia-are-coming-in-from-the-cold> (дата обращения: 01.11.2022).

18. Lederman L. *The God Particle: If the Universe Is the Answer, What Is the Question?* Boston; NY: Mariner Books, 1993. 448 p.

19. Shortparis, Максим Диденко и Владимир Варнава о перформансе «Коллайдер» // The Blueprint. 26.07.2019. URL: <https://theblueprint.ru/culture/quote/shortparis-didenko-varnava> (дата обращения: 01.11.2022).

20. Shortparis: «На любое ваше замечание мы можем включить режим «рок-группа» // Собака. URL: <https://www.sobaka.ru/kostroma-jaroslavl-ivanovo/entertainment/music/92347> (дата обращения: 01.11.2022).

21. Shortparis — Так закалялась сталь (2019) // Shortparis. Официальное сообщество. URL: https://vk.com/wall-23220404_6977 (дата обращения: 01.11.2022).

22. Shortparis: «Это опасный вопрос» // Colta. 20.07.2017. URL: https://www.colta.ru/articles/music_modern/14581-shortparis-eto-opasnyu-vopros (дата обращения: 01.11.2022).

23. Shortparis. Hard to grasp // Metal Magazine. 02.01.2021. URL: <https://metalmagazine.eu/bi/post/interview/shortparis> (дата обращения: 01.11.2022).

24. «Violence Is One Way To Wake Up An Audience»: Shortparis Interviewed // Clash. 19.05.2020. URL: <https://www.clashmusic.com/features/violence-is-one-way-to-wake-up-an-audience-shortparis-interviewed/> (дата обращения: 01.11.2022).

25. Williams R. *Culture and Materialism*. NY: Verso, 2005. 288 p.

Reference list

1. Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Pojetika = Selected works: Semiotics: Poetics* / per. s fr.; sost., obshh. red. i vstup. st. G. K. Kosikova. Moskva: Progress, 1989. 616 s.

2. Ivanov V. *Predchuvstvija i predvestija = Foreboding and foreshadowing* // Ivanov V. *Sobranie sochinenij*. T. 2. Brjussel': Foyer Oriental Chretien, 1974. S. 86-103.

3. Il'ina K. *Pesni straha i besstrashija: prishestvie = Shortparis. Songs of fear and fearlessness: Coming of Shortparis* // *Iskusstvo kino*. 2019. № 11/12. S. 174-177.

4. Knysch A. *Musul'manskij misticizm: kratkaja istorija = Muslim mysticism: a brief history*. Moskva; Sankt-Peterburg: Dilja, 2004. 453 s.

5. Kollajder = Collider // Maxim Didenko. URL: <http://maximdidenko.org/kollajder/> (дата обращения: 01.11.2022).

6. Kubrak N. *Pochemu Shortparis ne muzykal'naja grupa, a art-proekt = Why Shortparis is not a musical group, but an art project* // Sobaka. URL: <https://www.sobaka.ru/kostroma-jaroslavl-ivanovo/entertainment/music/99123> (дата обращения: 01.11.2022).

7. Leman H.-T. *Postdramaticheskij teatr = Post-drama theatre* / per. s nem., vstup. st. i komm. N. Isaevoj. Moskva: ABCdesign, 2013. 311 s.

8. Lotman Ju. M. *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva = Articles on the semiotics of culture and art*. Sankt-Peterburg: Akademicheskij proekt, 2002. 544 s.

9. Lotman Ju. M. *Dekabrist v povsednevnoj zhizni: (Bytovoe povedenie kak istoriko-psihologicheskaja kategorija) = Decembrist in everyday life: (Everyday behavior as a historical and psychological category)* // *Izbrannye stat'i: v 3 t.* T. 1. Tallinn: Aleksandra, 1992. S. 296-336.

10. Lotman Ju. M. *Rol' dual'nyh modelej v dinamike russkoj kul'tury (do konca XVIII veka) = The role of dual models in the dynamics of Russian culture (until the end of the XVIII century)* / Ju. M. Lotman, B. A. Uspenskij // *Uspenskij B. A. Izbrannye trudy. T. I. Semiotika istorii. Semiotika kul'tury*. Moskva: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1996. S. 338-380.

11. Malahova N. *Shokoterapija Shortparis = Shortparis shock therapy* // *Moskovskij komsomolec*. № 114. 01.06.2019. S. 6.

12. «My hoteli ostat'sja v pole iskusstva i ne perejti v pole provokacii». Grupa Shortparis o radikal'nom islame, pop-shljagerah i klientoorientirovannosti = «We wanted to stay in the art field and not go into the provocation field». Band Shortparis on radical Islam, pop hits and customer focus // *Kommersant*. 14.05.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3967504> (дата обращения: 01.11.2022).

13. «Strashno» — jeto saundtrek zhizni v Rossii 2019 goda»: interv'ju s gruppoy Shortparis = «Scary» is the soundtrack of life in Russia in 2019»: an interview with the group Shortparis // *Afisha. Daily*. 23.05.2019. URL: <https://daily.afisha.ru/music/11980-strashno-eto-saundtrek-zhizni-v-rossii-2019-goda-intervyu-s-gruppoy-shortparis/> (дата обращения: 01.11.2022).

14. Tancy sta chelovek pod Shortparis: Maksim Didenko, Vladimir Varnava i Pavel Semchenko — o tom, kak budut «vysvobozhdajut jenergiyu russkoj dushi» na festivale «Forma» = *Dancing a hundred people to Shortparis: Maksim Didenko, Vladimir Varnava and Pavel Semchenko — about how they will «release the energy of the Russian soul» at the festival «Form»* // *Pravila zhizni*.

- 27.07.2019. URL: <https://www.pravilamag.ru/hero/114302-tancy-100-chelovek-pod-shortparis-maksim-didenko-vladimir-varnava-i-pavel-semchenko-o-tom-kak-budut-vysvobozhdat-energiyu-russkoy-dushi-na-festivale-forma/> (data obrashhenija: 01.11.2022).
15. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my = Supervise and punish. The Birth of Prison / per. s fr. V. Naumova ; pod red. I. Borisovoj. Moskva : Ad Marginem, 1999. 480 s.
16. Hall S. Cultural Studies 1983. Durham-London : Duke University Press, 2016. 232 p.
17. Hayne Ch. Shortparis. The boys from Siberia are coming in from the cold // Gigwise. 28.08.2018. URL: <https://gigwise.com/features/3276337/shortparis-the-boys-from-siberia-are-coming-in-from-the-cold> (data obrashhenija: 01.11.2022).
18. Lederman L. The God Particle: If the Universe Is the Answer, What Is the Question? Boston ; NY : Mariner Books, 1993. 448 p.
19. Shortparis, Maksim Didenko i Vladimir Varnava o performanse «Kollajder» = Shortparis, Maksim Didenko and Vladimir Varnava on the performance «Collider» // The Blueprint. 26.07.2019. URL: <https://theblueprint.ru/culture/quote/shortparis-didenko-varnava> (data obrashhenija: 01.11.2022).
20. Shortparis: «Na ljuboe vashe zamechanie my mozhem vkljuchit' rezhim «rok-gruppa» = Shortparis: «To any of your remarks, we can turn on the» rock band «mode // Sobaka. URL: <https://www.sobaka.ru/kostroma-jaroslavl-ivanovo/entertainment/music/92347> (data obrashhenija: 01.11.2022).
21. Shortparis — Tak zakaljalas' stal' = Shortparis — This is how steel was tempered (2019) // Shortparis. Oficial'noe soobshhestvo. URL: https://vk.com/wall-23220404_6977 (data obrashhenija: 01.11.2022)
22. Shortparis: «Jeto opasnyj vopros» = Shortparis: «This is a dangerous question» // Colta. 20.07.2017. URL: https://www.colta.ru/articles/music_modern/14581-shortparis-eto-opasnyy-vopros (data obrashhenija: 01.11.2022).
23. Shortparis. Hard to grasp // Metal Magazine. 02.01.2021 URL: <https://metalmagazine.eu/bi/post/interview/shortparis> (data obrashhenija: 01.11.2022)
24. «Violence Is One Way To Wake Up An Audience»: Shortparis Interviewed // Clash. 19.05.2020 URL: <https://www.clashmusic.com/features/violence-is-one-way-to-wake-up-an-audience-shortparis-interviewed/> (data obrashhenija: 01.11.2022)
25. Williams R. Culture and Materialism. NY: Verso, 2005. 288 p.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 19.01.2023.

The article was submitted on 08.11.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication on 19.01.2023.